В воскресенье утром группа гриффиндорцев расселась по своим скамейкам, болтая без умолку. Какаши заметил, что Поттер был веселее, чем обычно, после визита в Святник накануне вечером. Он подозревал, что это как-то связано с девушкой, с которой он столкнулся, даже если Филч и появился.

- Почему ты выглядишь таким счастливым в такую рань? - спросил Рон, удивленный поведением своего друга.

- Квиддич... да, тренировка позже, - щебетал Гарри, протягивая ему еду.

Какаши поднял одну бровь и решил оставить это. Личная жизнь Поттера не имела для него значения. Он на мгновение отключился, обнаружив Ишихару и убедившись, что она осталась за своим столом. Затем он положил себе на тарелку яичницу с рисом, молча оплакивая отсутствие палочек для еды, и взял ложку.

Когда пришла почта, он проглотил свой завтрак, маска вернулась на место еще до того, как газета попала на стол. Грейнджер заплатила сове одной из их странных монет, и та улетела.

- Что-нибудь интересное? - спросил Уизли, слова путались в его мясном рту.

- Честное слово, Рон, глотай, прежде чем говорить, - отругала его Грейнджер, прежде чем продолжить. - Просто какая-то ерунда о Странных Сестрах...

Она прервалась, и у Какаши была лишь секунда, чтобы подумать, что же это за "странная сестра", прежде чем Грейнджер заговорила снова.

- Сириус!

- Что случилось? - немедленно потребовал Поттер, выхватывая газету с такой силой, что она порвалась по центру.

- Министерство магии получило сообщение из надежного источника, что Сириус Блэк, известный массовый убийца... бла-бла-бла... в настоящее время скрывается в Лондоне! - зачитала Гермиона.

В голове Какаши пронесся образ лохматого человека, похожего на собаку. Подождите, массовый убийца?

- Господин Блэк - массовый убийца? - спросил он, не в силах представить себе этого человека способным на такое. Он не был Демоном Кровавого Тумана.

- Нет, его подставили, - огрызнулся Поттер, бросив на него сердитый взгляд.

Какаши принял это молча. Поттер посмотрел на свою половину бумаги и шлепнул ее на стол.

- Ребята, посмотрите на это!

Какаши хмуро посмотрел на лист, иностранные иероглифы не дали ему ничего, кроме изображения странного предмета одежды.

- Стерджис Подмор? - медленно сказал Уизли. - Он один из Орд...

- Рон, тише! - шипела Грейнджер, вертя головой по сторонам.

Какаши понял, что он что-то упустил, и выхватил бумагу у Поттера, постучав по ней своим ожерельем. Страница преобразовалась в катакану и кандзи, и Какаши пролистал ее.

"НЕЗАКОННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В МИНИСТЕРСТВО

Стерджис Подмор, 38 лет, из дома номер два, Лабурнум Гарденс, Клэпхэм, предстал перед Визенгамотом по обвинению в государственной измене и ограблении Министерства магии 31 августа. Подмор был арестован чародеем Министерства магии Эриком Манчем, который обнаружил его пытающимся силой прорваться через дверь высшей степени защиты в час ночи. Подмор, отказавшийся выступить в свою защиту, был признан виновным по обоим обвинениям и приговорен к шести месяцам заключения в Азкабанае."

Какаши развернул его и положил на стол.

- Японец, - пробормотала рядом с ним Грейнджер, увидев страницу.

- Это была подстава! - заявил Рон. - В Министерстве думают, что он один из тех, кто нужен Дамблдору, поэтому - я не знаю - они заманили его туда? Может быть, они даже что-то придумали!

- Уизли-сан прав, - заговорил Какаши, привлекая взгляды всех троих. - Это обычная тактика среди коррумпированных советов, и никто не сможет доказать им обратное. Тем более, что господин Подмор замолчал.

Троица на мгновение замолчала, на лицах всех было удивленное выражение. Какаши не разговаривал с пятницы, когда они узнали, что он забрал плащ Поттера. Какаши был не против этого, оставаясь молчаливым до сих пор.

Грейнджер бросила впечатленный взгляд на Рона и сложила свою газету.

- Что ж, думаю, нам стоит сосредоточиться на эссе для Спраут...

Какаши не обращал внимания на последующие жалобы, перебирая в уме статью. Министерство явно что-то скрывало, но здесь он мало что мог с этим поделать. Поттер и Хогвартс были не его задачей, а теперь еще и Ишихара.

Какаши вздохнул, вставая из-за стола, смирившись с тем, что ему придется смотреть еще более бессмысленный спорт. Может быть, ему удастся написать эссе, пока он там.

На следующее утро, когда принесли газету, гриффиндорский стол наполнился ужасом. Какаши нацарапал на салфетке иероглифы заголовка и перевел его, его лицо исказилось под маской, когда он прочитал слова.

"МИНИСТЕРСТВО СТРЕМИТСЯ К РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ НАЗНАЧЕНА ПЕРВЫМ В ИСТОРИИ ВЫСШИМ ИНКВИЗИТОРОМ"

Он слушал Грейнджер, пока она читала остальную часть статьи вслух, возмущение сквозило в ее голосе, когда она дошла до конца. Поттер и Грейнджер обменялись испуганными взглядами, но Какаши был заинтригован ухмылкой Уизли.

- Не могу дождаться, когда МакГонагалл пройдет проверку, - радостно сказал Уизли. - Амбридж и не поймет, что на нее нашло.

Какаши встречался с этой женщиной всего один раз, но он молча согласился с рыжей.

Амбридж не было видно ни на уроке истории, ни на уроке зелий. Когда Снейп передавал им эссе с лунным камнем, он выглядел так, будто ему было больно, когда передавал эссе Какаши.

- Ваши эссе - единственное, что удерживает вас от провала на этом уроке, поскольку ваши зелья просто ужасны, - ехидно сказал Снейп.

Какаши проигнорировал его - он понял, что ему нужна "магия", чтобы зелья работали, а это не вариант - и посмотрел на "Е" на своей бумаге. Он понял, что понятия не имеет, что это значит, но, судя по словам Снейпа, это было хорошо. Он так и не понял, почему Снейп так его невзлюбил, но дело было не только в том, что он был в Гриффиндоре. Нет, это было потому, что он был шиноби. Впрочем, Какаши не так уж и хотелось выяснять причину, лишь бы тот не пытался ничего предпринять. Краем глаза он взглянул на бумажку Поттера и заметил букву "D", прежде чем она скрылась из виду.

Сегодняшнее зелье было "укрепляющим раствором", и Какаши получил тот же результат, что и каждый раз, когда пытался приготовить зелье: он все делал правильно, но его зелью не хватало чего-то, что было у других. Он отметил, что на этой неделе Поттер справился лучше.

Какаши следовал за троицей, пока они шли на обед, а Грейнджер пыталась подбодрить мальчиков по поводу их оценок. Присев на скамейку, Грейнджер продолжала говорить.

- Я имею в виду, я была бы в восторге, если бы получила "О"...

- Гермиона, если ты хочешь знать наши оценки, просто спроси, - резко прервал ее Уизли.

- Ну, я... я не хотела... но если...

- Чертова "П", ясно? Я получил "П", - ворчал Уизли, наливая суп.

- Что ж, неплохой Рон, - вмешался Фред, сидевший рядом с Поттером со своим близнецом и еще одним гриффиндорцем. Какаши вспомнил, что его звали Джордан.

- Да, оно означает "Бедный", но это лучше, чем "Д" - "Ужасный", верно? - сказал Джордан.

Какаши посмотрел на Поттера, который симулировал приступ кашля, явно пытаясь скрыть, что получил это имя. Его голова переместилась на одного из близнецов, когда было произнесено его имя.

- Какаши, как ты справился? - спросил Джордж, в его глазах светилось любопытство.

Поддав удивление от того, что его включили в список, Какаши ответил.

- 'Е'.

Фред присвистнул.

- Черт, получить такое в классе Снейпа - просто чудо, - сказал он.

- Значит, "О" - это лучшее, "Выдающийся", а что такое "Е"? - спросила Грейнджер, нахмурившись.

- "Е" - это следующая за "Превосходящими ожиданиями", - ответил Фред. - Джордж и я должны были получить все "Е" за наши экзамены, так как мы превзошли ожидания, явившись на них.

Грейнджер продолжала, пока все смеялись, кроме Какаши, который просто молча слушал.

- Значит, после "Е" будет "А" - "Приемлемо"? И это последний проходной балл?

- Ага, потом "P" - "Плохо", потом "D" - "Ужасно", - ворчал Уизли, слабо ударяя кулаком по слову "плохо".

- И "T", - напомнил Джордж. - Для "Тролля".

Какаши понял, что он говорит серьезно, но как ученик мог так плохо справиться с заданием, он не понимал. Однако оказалось, что его эссе все-таки было хорошим. Он не будет сдавать экзамены в конце года, так как они ему не понадобятся, но Какаши все равно должен был выполнять задания и курсовые работы в рамках "программы обмена".

Остальные продолжали говорить, но Какаши вдруг почувствовал знакомый взгляд, направленный ему в спину. Слегка повернувшись, он заметил, что в зал вошла Ишихара, ее полные ненависти глаза были прикованы к нему, даже когда она сидела. Какаши повернулся обратно к столу, все еще не сводя с нее глаз, и заметил, что Поттер успел заметить этот обмен.

Когда обед закончился, Джордж обратился к Поттеру.

- Держи себя в руках, а? Анжелина сделает свое дело, если ты пропустишь еще одну тренировку, - сказал он, похлопав младшего мальчика по плечу.

Они пришли на следующий урок - Прорицание, и Какаши сел, доставая свой чистый дневник снов. Это был его самый нелюбимый предмет, но Уход за магическими существами и Защита от Темных искусств не сильно отставали. Честно говоря, Какаши думал, что оставил все это позади, когда десять лет назад закончил академию. То, что его снова втянули в занятия, раздражало его больше, чем он хотел бы признать даже самому себе. Ему не нравилась академия, когда ему было четыре года, не нравится она и сейчас. Однако это было необходимо для выполнения задания, поэтому он должен был выполнять работу.

Но было трудно мечтать, когда он почти не спал, чтобы функционировать.

Он поднял голову, когда Амбридж вошла в класс через люк, его печать наблюдения все еще оставалась на дереве, никем не замеченная. Он пока не узнал ничего полезного от сэнсэя по Прорицанию, но лучше быть готовым, чем удивленным, так что она останется там, по крайней мере, до конца месяца.

После того как Трелони объявил о себе, Амбридж подошла к их столу, и Поттер вздрогнул.

- Мистер Хатаке, я обсудила ваши проблемы с формой с Иностранным отделом Министерства, и они согласились с тем, что для того, чтобы вы могли полностью принять ваше пребывание здесь, вы должны следовать всем правилам Хогвартса. Включая форму, - объявила она, глаза-бусинки светились триумфом.

- Итак, - продолжила она. - Вы освобождены от урока, чтобы пойти и поправить свою форму к

моему уроку.

Какаши на мгновение замолчал, прежде чем закинуть дневник в сумку. Он не мог послушаться ее, он не мог рисковать. Он не предполагал, что будет находиться под таким пристальным вниманием, и его несоответствующая форма служила определенной цели. Амбридж была единственной из всего персонала, у кого были проблемы с этим. Но он мог распознать угрозу где угодно, а ее угроза была явной; здесь его власть была ограничена.

Он был уже на полпути к люку, когда остановился, осознание поразило его.

Его маска. Он должен снять маску. Эти волшебники увидят его лицо.

- Какие-то проблемы, мистер Хатаке? - ласково спросила Амбридж.

Какаши покачал головой и спустился по лестнице.

Никто не знал, как выглядит его лицо; все, кто видел его, умирали. Он редко снимал его после того, как отец подарил ему его при поступлении в академию. Теперь вся академия собиралась увидеть его, увидеть его лицо.

Он представил себе лица Рин и Обито, когда они впервые увидели его лицо, вспомнил их слова, их дружеские поддразнивания. Как люди отреагируют здесь? Будут ли они реагировать так же?

Он никогда не снимал его на миссии или в деревне, но теперь ему пришлось это сделать, если он не хотел рисковать своей способностью выполнить миссию дальше. Мысли Какаши были беспорядочными и разрозненными, пока он шел к башне Гриффиндора.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1769033>